

Отец А. Бессьер SJ

БЛАЖЕННАЯ АННА-МАРИЯ ТАИДЖИ (1769–1837) – ЖЕНА, МАТЬ И МИСТИК

Блаженная Анна-Мария Таиджи получила чрезвычайный и уникальный дар шара-солнца, в котором она видела прошлое, настоящее и будущее.

Ранние годы

Блаженная Анна Мария Джезуальда Антония Таиджи (итал. AnnaMariaGesualdaAntoniaTaigi, в девичестве Джанетти) родилась в Италии в городе Сиена 29 мая 1769 года. Её родители, Луиджи Джанетти и Мария Маси были из бедной семьи. На следующий день после её рождения она была крещена как Анна Мария Джезуальда Антония. Когда отец её, владелец аптеки, обанкротился, ей было 6 лет, и она переехала с родителями в Рим, где прожила до конца своей жизни.

В Риме Анна-Мария (она получила прозвище «Аннет») два года училась в приходской школе сестёр, основанной святой Лючией Филиппини, школе «добрых хозяек», как их называли. После обучения она работала горничной и выполняла ряд других неквалифицированных работ, пытаясь оказать семье финансовую поддержку. В детстве и отрочестве казалось, что она – девочка среднего благочестия и духовности.

В возрасте 20 лет 7 января 1790 года она вышла замуж за Доменико Таиджи, который работал «слугой» шеф-повара у князя Киджи. Доменико был высоконравственным и благочестивым, но у него был ужасный характер. Или, как говорится в указе о беатификации Анны, «его манеры [Доменико] были грубые и некультурные, а его темперамент – невыносимый». Его резкое, бурное поведение и вспыльчивость принесли Анне много страданий, но и подтолкнули её к упражнению в добродетелях терпения, кротости, смирения и прощения. Она познала, что улыбка и молчание часто успокаивают его гнев. Он никогда не применял к ней физического насилия, но, несомненно, иногда был тираном. Тем не менее, он её сильно любил, как это можно легко понять из откровенных и искренних показаний, которые он дал во время официального процесса её беатификации. В замужестве она родила семерых детей, трое из которых умерли в детстве. Оставшиеся два мальчика и две девочки выросли, она всегда была к ним внимательна и заботилась о религиозном и нравственном воспитании, а также о светском образовании.

Призыв Бога – её глубокое обращение

Описывая её жизнь как молодой жены, в одном из источников утверждается: «морально чиста, прилежно выполняющая супружеские обязанности, Анна-Мария всё-таки жила более для мира, чем для Бога». Но легкомыслие и суетность Анны постепенно начали переплетаться с растущим чувством душевной тревоги. В один прекрасный день она пошла в базилику Святого Петра, заполненную большим количеством людей. Она опиралась на руку своего мужа и была в праздничном платье, украшенном самыми красивыми ожерельями. На площади, окружённой колоннадой Бернини, перед собором Святого Петра, толпа вытолкнула её прямо напротив отца Анджемо из Ордена сервитов. Он никогда не видел молодую женщину раньше, но услышал внутренний голос, говорящий: «Обрати внимание на эту женщину, потому что я однажды доверю её твоей заботе и ты будешь работать для её духовного преобразования. Она освятит свою душу, потому что Я выбрал её, чтобы она стала святой».

Анна-Мария через какой-то период времени всё-таки решила оставить мирскую суетность и хорошо исповедоваться, поэтому она пошла в соседнюю церковь, надеясь в исповеди найти ответ на свои нерешённые вопросы совести. Она выбрала исповедальню, перед которой находилось множество людей, но при входе в неё она зарыдала и сказала сквозь слезы: «Отец, у ваших ног великая грешница!»

Священник на мгновение удивился, так как не знал совершенно эту молодую женщину, и сказал достаточно резко:

«Уходите, вы не моя духовная дочь», но всё-таки он согласился выслушать поспешную исповедь, но, обнаружив ничего, что могло бы оправдать её страстный порыв, дал ей отпущение грехов и быстро захлопнул окошко, оставив несчастную женщину более взволнованной, чем когда-либо. Наступил период разочарования. В менее благородной душе это время разочарования могло бы закончиться трагически, но на самом деле всё завершилось так же благополучно, как у святой Терезы Авильской, которую не понимали и с которой некорректно обращались многие духовники. Испытав это унижение, Анна вернулась помолиться в церковь Святого Маркелла, где она вышла замуж.

С внутренним трепетом она вошла в одну из исповедален и оказалась перед священником, монахом из Ордена сервитов, отцом Анджемо Веранди. Именно он на площади напротив базилики Святого Петра услышал голос Господа, говорящий: «Обрати внимание на эту женщину ... Я зову её к святости».

Теперь Господь наш позволил ему узнать её: «Так ты, наконец, пришла, дочь моя, . сказал он. . Наш Господь любит тебя и хочет, чтобы ты полностью принадлежала Ему». Он рассказал ей об откровении, которое он получил у базилики Святого Петра. Анна провела три года в пустой мирской суете, а теперь должна была начаться совершенно новая жизнь. Решившись взять на себя духовное руководство Анны, отец Анджемо столкнулся с чрезвычайно тонкой и сложной задачей. Ведь Анна Таиджи была ни кармелитской монахиней, ни благочестивой вдовой, а была молодой женой Доменико, которому она в будущем родит семь детей за десять лет супружества. В этом заключалась её прямая обязанность. Всё остальное: покаения, молитвы, чудеса, экстазы могли быть возможны только в той мере, насколько могли позволить её семейные обязанности.

Следовательно, чтобы духовно направлять эту молодую мать и жену, отцу Анджело недостаточно было просто вновь перечитать трактат святой Терезы Авилльской, он должен был обладать, наряду с мистическим познанием, крепким здравым смыслом и глубоким смирением.

Первым требованием Учителя было духовное очищение: для этого Бог сразу дал Анне глубокое осознание собственной слабости и ничтожества. Святая Екатерина Генуэзская описывает эти мучительные, Богом данные просветления о наших грехах, говоря: «Он находит нашу вину во всём». Этот дух покаяния никогда не оставлял блаженную с момента её исповеди в церкви Святого Маркелла.

Вернувшись домой, она простёрлась ниц перед новым маленьким жертвенником, который соорудила в своей комнате, безжалостно себя избивала и много раз сильно билась головой об пол до крови.

В скором времени отец Анджело должен был приостановить эту жажду покаяния и аскезы и напомнить ей, что она . жена и мать и что такие чрезвычайные покаяния не были её долгом – её долг должен заключаться в святом выполнении своих супружеских обязанностей.

Каждодневная трудность состояла в том, что её муж Доменико не был святым Иосифом. Первое из чудес Анны состояло в том, чтобы уговорить мужа дать согласие на то, чтобы она отказалась от всех тех предметов роскоши, которыми она себя окружала, от драгоценностей, которые она любила приобретать. Удивительно, но он чудесным образом легко смирился со святой волей жены. «Примерно через год после нашего брака, . говорит он в своих официальных показаниях. . Слуга Божья, ещё в расцвете молодости, ради любви к Богу выбросила все драгоценности, которые носила – кольца, серьги, ожерелья и так далее, и стала носить самую простую одежду. Она попросила у меня разрешения на это, и я дал ей его всем сердцем, так как видел, что она отдалась любви к Богу». Это чудо благодати может тронуть больше, чем исцеление неизлечимых, о которых нам ещё предстоит рассказать. «Я выбрал её ... Я зову её к святости» . такова была весть от нашего Господа, которую услышал отец Анджело.

Бог решил, чтобы эта женщина двадцати одного года, которая кормила грудью новорождённого ребенка, должна была стать святой и великой помощницей для Церкви.

Анна начинает слышать внутренний голос

Вскоре после её горячего обращения к Богу наш Господь указал первый шаг на пути её восхождения к Нему – огромное значение простоты души и любви к другим: «Помни, что тебе нужно быть благоразумной во всём. Дьявол, дочь моя, это дух противоречия. Тот, кто находится под влиянием дьявола, не может успокоиться ни днем, ни ночью. Мой дух, напротив, . это дух любви и мира, полон снисходительности ко всему, что не является грехом. Кто обладает моим миром, обладает всем. Многие души совершают тяжелое покаяние для того, чтобы достигнуть этого великого блага. Никто не может достичь мира моих избранных, если не стремится стать таким же простым, как дитя, и с самого начала обрести истинную любовь.

Кто имеет любовь, дочь моя, имеет терпение. Любовь трудится с усердием и братолюбием. Любовь никому не говорит зла, потому что боится потерять драгоценную жемчужину Моей дружбы. Она всё понимает, всё видит, всё замечает, но покрывает всё своим покровом. Она оправдывает недостатки своего ближнего и сочувствует его печали и говорит себе: «Действительно, я была бы ещё хуже, если бы Ты не пришёл, чтобы спасти меня».

«Ты должна знать, . сказал ей Иисус, . что, когда Я говорю с тобой, Я наполняю тебя нежностью, миром, раскаянием за твои грехи и, прежде всего, смирением. Знай, дочь моя, сколько бы кто-либо не хотел любить Меня, если кто не станет на прямой путь смирения, он ещё не раз споткнётся.

В человеке есть пыль, которая оседает вокруг его сердца, – это называется самолюбием. Человек полон гордости, а я не имею ничего общего с гордыми. Только скромные находят благоволение в очах Моих. Тот, кто хочет вкусить наслаждения Мои, должен презирать мир и надеяться, что сам будет им презираем». «Я содейваю свою обитель в смиренных душах, исполненных простотой. Чем они скромнее и бесхитростнее, тем больше я ими наслаждаюсь. Что же касается тех учёных профессоров, чьи головы переполнены дымом гордости, Я сбрасываю их с их трона, и ты сама скоро узнаешь, куда Я их посылаю. Так заканчивается их ложная мудрость и самовосхваление. О дочь моя, Я возвышаю тех, кто смиряется. Они заслуживают Царство Моё, и им Я открываю все Мои тайны. Возлюби то презрение, с которым встречают тебя, ибо любовь к презрению является истинным основанием добродетели».

Пресвятая Дева Мария также стала её руководительницей и помогла ей подготовиться к миссии, к которой её призвал Господь:

«Знай же, моя дорогая дочь, что здесь, внизу, на один добрый день тебе достанется сто плохих, потому что ты должна быть, как Мой Сын Иисус. Прежде всего ты должна посвятить себя выполнению Его воли и постоянно подчинять свою волю Его воле в сани супружества, в который Он благоволил тебя призвать – в этом заключается твоё особое призвание. Позже, когда люди станут внимательно изучать твоё поведение, каждый человек должен суметь убедить себя, что можно служить Богу в каждом сани и общественном положении, не предаваясь суровому внешнему покаянию, если только человек решительно борется против своих страстей и во всём согласует самого себя со святой волей Божией.

Помните, что гораздо более достойно отказаться от собственной воли и полностью предать себя воле Бога, чем предаться телесным умерщвлениям».

Анне-Марии дано видеть чудо мистического шара-солнца

Иисус сказал Анне-Марии, что, будучи простой женой и матерью, она должна была быть знаменем того, что святость и единение с Богом доступно каждому. Иисус сказал о её миссии: «Я предназначил тебя для того, чтобы ты обращала грешников и утешала людей всех санов и сословий – священников, архиереев, даже самого Моего Наместника на земле. Все, кто слушает твои слова, получат знамения и благодати из Моих рук. Но на своём пути ты также встретишь лживых и коварных людей, и они тебя встретят насмешками, презрением и клеветой, но ты перенесёшь всё это ради Моей любви».

Это испугало её. «Боже мой, кого Ты выбираешь для этой задачи? Я . существо недостойное даже ходить по этой земле». «Я вижу это также, . ответил Голос. . Это я поведу тебя за руку, как пастух ведёт овцу к жертвеннику».

Однажды, молясь в церкви Святого Андрея делла Валле перед распятием, она услышала этот вопрос из уст Распятого: «Каково твоё желание? Следовать за Иисусом, бедным, нищим и лишённым всего, или следовать за Ним в Его торжество и славу? Что ты выбираешь?» «Я обнимаю крест моего Иисуса, . ответила она. . Я буду нести его, как и Он, в боли и унижении. Я жду торжества и славы из Его рук в жизни грядущей».

Это было в 1790 году, в год её призвания, когда блаженная удостоилась исключительного и удивительного дара Божиего. В указе о беатификации это описано следующим образом:

«Посреди других даров самым удивительным было то, что на протяжении сорока семи лет она видела своего рода солнце, свет, она могла разглядеть вещи, находящиеся под рукой, и вдали, предвидела будущие события, вникала в тайны сердец, в самые скрытые и самые внутренние побуждения. Вдруг в своём скромном доме, чуть выше головы, Анна увидела словно палящее солнце, увенчанное терновым венцом; два длинных шипа сжимали его, в центре была Вечная Премудрость (предположительно) в лице молодой женщины, сидящей в созерцании.

Лёгкие перистые облака лишали этот ослепительный свет яркости, но внутренний голос сказал ей, что облака будут исчезать по мере её очищения. В этом свете до самой своей смерти она должна была видеть не только всё то, что могло способствовать её совершенствованию, но также всё, что помогло бы привлечь других к Богу и позволяло ей помочь воинствующей или страждущей Церкви».

Кардинал Педичини, который знал Анну-Марию уже более 30 лет и положение которого в римских Конгрегациях Церкви показывает, что этот человек не был доверчивым или склонным к опрометчивым утверждениям, в своих показаниях во время процесса беатификации подробно описывает этот удивительный дар:

«За сорок семь лет, днём и ночью, дома, в церкви, на улице, она видела в этом солнце, которое становилось всё более ярким, все предметы на этой земле как физические, так и моральные, она проникала в глубины и поднималась на Небо, где видела вечную участь умерших.

Она видела самые сокровенные мысли людей, находящихся рядом или вдалеке, события и личности давно минувших дней. Стоило ей только подумать о каком-либо предмете, и он предстал перед ней в ясном и полном облике.

Лишь взглянув на это мистическое солнце, она в любое время могла войти в самые тайные комнаты советов царей. Она видела людей, которые управляли делами, соответствующие места, мнения, которых каждый из них придерживался, искренность и коварство министров, всю закулисную дипломатию нашей эпохи, а также указания Бога для разрушения планов этих сильных мира сего. Она видела заговоры и мрачные собрания различных сект, членов этих обществ, их звания, их церемонии – всё это в мельчайших подробностях и во всех частях мира. Всё как будто происходило у неё в комнате. Можно сказать, что этот дар был даром всеведения, ибо это было познание всех вещей в Боге в той мере, насколько разум способен познать в этой жизни ... Она видела крушения дальних морских кораблей, слышала крики потерпевших кораблекрушение, она проникала в тюрьмы Китая и Аравии ... где исповедники веры, рабы и заключённые томились в мучениях ... Таким образом, она осуществляла неограниченное апостольство, приобретала души для благодати в любой части земного шара и готовила почву для миссионеров; весь мир был театром её трудов... Пусть никто не думает, что я преувеличиваю, потому что я, наоборот, считаю себя неспособным описать чудеса, свидетелем которых я был в течение тридцати лет». Кардинал добавил, что если послушание заставляло святую женщину ничего не скрывать от него, то она прилагала все усилия, чтобы скрыться от людей, которым она помогала, используя Богом данный свет. Прежде всего она заботилась о том, как ей не получать от них никаких подарков. Князя Церкви, короли, королевы, Папы и святые приходили к этой скромной женщине, прося, чтобы она поучала и просвещала их о тайнах Небесных. Она просвещала их лишь в той мере, насколько требовало послушание, отвергая дух любопытства, даже не спрашивая объяснения тому, чего она не понимала.

Указ о беатификации говорит об этом как об «уникальном чуде» в истории святости, и это объясняется уникальными обстоятельствами, в которых тогда находились мир и папство. Разрушающийся мир угрожал похоронить Церковь и папство в своих руинах. Поэтому её миссией было помочь тем, кто был ответственен за руководство Церковью в течение этого трудного и бурного периода. Её муж заявил: «Она молилась за Святейшего Отца, за кардиналов и епископов, за обращение грешников, еретиков, за весь мир, за злоречивых людей ... всё это казалось мне раем». Относительно этого чудесного солнца в книге Луи Вэйю (Veullot), озаглавленной «Благоухание Рима», мы читаем:

«В постановлении, представляющем процесс беатификации Анны-Марии Таиджи, говорится, что она была избрана Богом для того, чтобы привлечь души к Нему, чтобы быть жертвой искупления, чтобы предотвратить

великие катастрофы, всё в силу её молитв... Открытым вратам, из которых льется поток беззакония, Бог противопоставил простую женщину».

«Вскоре после того, как она вступила на путь совершенствования, ей стал появляться золотой шар, который сиял как солнце бесподобным светом, и в нём она получала откровение обо всём. Прошлое и будущее были для неё открытой книгой. Она совершенно точно знала судьбы умерших. Её взгляд странствовал до самых дальних уголков земли и обнаруживал там людей, которых она никогда не видела, читая их глубины души. На чём бы она ни сосредоточила свои мысли, одного взгляда было достаточно, и это было явлено ей и её пониманию. Она видела весь мир, как мы видим фасад здания. С народами было то же самое, как и с людьми – она видела причины их бедствий и средства, которые могли бы их исцелить.

Благодаря этому продолжительному и великому чуду бедная жена Доменико Таиджи стала богословом, учителем и пророком. Чудо продолжалось сорок семь лет. До самой смерти скромная женщина могла читать это таинственное солнце, как открытую книгу. До самой смерти она смотрела в него исключительно во славу Божию, когда к этому побуждала любовь к ближнему или требовало послушание. Если появлялось что-то, чего она не искала или чего она не понимала, она воздерживалась от желания узнать больше и просить объяснений.

Бедняки, богачи, князья церкви приходили к ней за советом или помощью. Они находили её посреди её семейных забот и часто страдающую от болезней. Она не отказывала им ни в последнем куске хлеба, ни в самых драгоценных моментах своего времени, но она не принимала ни подарков, ни похвалы. «Её самые могущественные друзья не могли убедить её позволить им дать её детям что-то более того, чем условия, в которых они родились. Когда её запасы заканчивались, она рассказывала об этом Богу, и Бог посылал ей, что было необходимо».

«Она предпочитала жить изо дня в день, как птицы. В Риме [некая] королева-изгнанница хотела дать ей денег. «Мадам, сказала она ласково, как вы простодушны. Я служу Богу, а Он богаче, чем вы».

«Она касалась больных, и они были вылечены, она предупреждала других о приближении их кончины, и они умирали смертью святых. Она предавалась суровой аскезе за души в Чистилище, и души, как только освобождались, приходили, чтобы поблагодарить её ... Она страдала душой и плотью. Она поняла, что её роль – искупить грехи других людей, что Иисус соединил её со Своей жертвой и что она должна была стать жертвой в единении с Ним. Боль Божественной любви приносит упоение, которого слова бессильны объяснить. Бывало и так, что после Святого Причастия она падала ниц, как будто от удара. Её состояние экстаза было постоянным, потому что она постоянно чувствовала присутствие Бога. Вся боль была сладкой для неё ... Она шла своим путём кровавыми стопами, она следовала Царским путем».

«Узрите зрелище, которое Бог показал людям в Риме в течение этой долгой бурной эпохи, начавшейся, когда скромная Анна-Мария вышла на путь святых. Папа Пий VI умирает в Валансе, Пий VII – узник в Фонтенбло, революция вновь разгорается перед началом правления Папы Григория XVI. Люди говорят, что дни Пап сочтены, что закон Христов и сам Христос сведены «на нет», что наука вскоре низведёт этого так называемого Сына Божиего до области фантазии ... Он больше не будет творить чудеса». «Но именно в это время Бог воздвиг на борьбу эту женщину, чтобы вылечить больных ... Он даёт ей знания о прошлом, настоящем и будущем. Она заявляет, что Папа Пий VII возвратится на своё место в Риме. Она видит будущее даже за пределами правления Папы Пия IX. Она – ответ Божий на вызов неверия».

Её экстазы, любовь и преданность Святой Евхаристии

Наряду с получением удивительного долговременного видения солнца, Анна-Мария стала впадать в экстаз, а также слышать внутренний голос. Чаще всего она впадала в экстаз, принимая Святое Причастие, но также и во время самых скромных работ – стирки белья или даже во время еды. Когда Анна однажды впадала в экстаз за столом и пришла в себя, её муж и дети не могли понять, что с ней происходит, муж стал ворчать, говоря: «Как ты можешь дремать за столом? Ты измучена бессонницей. Ты должна лечь спать раньше». После смерти жены он начал понимать, как всё было на самом деле. «Я действительно считаю, что моя жена была удостоена небесных даров. Что касается экстаза, я никогда не мог его распознать. Помню, однако, что по вечерам, когда мы молились на чётках Священным Розарием, иногда она не отвечала. Кроме того, за столом часто случалось, что она не замечала ничего окружающего, иногда застывала с вилкой в руке, иногда не двигаясь. Я начинал разговор с ней, и она снова бралась за то, что прекратила делать, улыбаясь мне».

Когда она однажды так заснула, воздев глаза к небу, её дочь Мариукка сказала со слезами: «Мама умерла! Мама умерла!». «Нет! Она молится», поправляла Софи. «Молчи, она спит!», рычал Доменико. «Оставьте её в покое, она не спала прошлой ночью». Во время ежедневного семейного Священного Розария экстаз был обычным делом, и этим Доменико было ещё более потрясён. «Это позор так засыпать во время молитвы, когда есть целая ночь для сна». (Заявление в ходе процесса и в кратком отчёте).

«Когда я ходил увидеться с ней по утрам, говорил кардинал Педичини. Я часто находил её в экстазе и вынужден был терпеливо ждать, пока она не придёт в себя. Она опять впадала в экстаз в середине нашей беседы. Я ждал снова. Только послушание могло заставить её прийти в себя».

Её духовник говорит: «Я часто бывал свидетелем её экстаза, когда мы имели обыкновение посещать семь базилик с кардиналом Педичини. В то время она обычно причащалась в часовне Святого Распятия в базилике Святого Павла. Сразу же после Причастия она полностью погружалась в восторг. Однако, поскольку нам нужно было продолжать паломничество, я приказывал ей во имя послушания быстро прийти в себя и следовать за нами без промедления. Она повиновалась».

После Причастия, когда она чувствовала охватывающий её экстаз, она, бросив всё, спешила обратно к себе на кухню, но часто по дороге Святой Дух настолько наполнял её, что ей приходилось иметь проводника. Вид креста, цветка или статуи Богоматери останавливали её, наполняли её любовью к Богу. Естественно, что сплетники ничего не упускали, и она страдала из-за их жестоких речей и клеветы.

Её выдающаяся любовь к ближнему

Однажды зимой, выйдя из церкви Пьеты с монс. Натали, она встретила на улице молодого человека, который был почти без одежды, он был измучен и плакал от холода и голода, настоящий призрак, покрытый грязью, которого прохожие обходили как чумного. Анна бросилась к нему, взяла его за руку, привела к себе домой, согрела, обмыла и одела его, возвратила его к жизни, утешила, дала ему милостыню и отпустила с тысячами знаками заботы, так что он плакал и не мог найти слов, чтобы отблагодарить.

На другой день она подошла к церкви Богоматери Утешительницы и увидела бедную женщину, лежащую на дороге, у которой пена шла изо рта – у неё был приступ эпилепсии. Прохожие сторонились её и проходили мимо. Анна, приблизившись, вытерла слюну, подняла её и пошла в соседний магазин, чтобы купить ей сердечное лекарство. Любовь заразительна. Люди стали останавливаться, был организован добровольный сбор пожертвований для бедной женщины. Едва поставив её на ноги, Анна отстранилась и пошла в церковь. Там она впала в экстаз. Как в старину святой Мартин, только что поделившийся плащом с бедняком из Амьена, она услышала нашего Спасителя, говорящего ей: «Спасибо тебе, дочь моя, за помощь, которую ты Мне оказала».

В госпитале Святого Иоанна для неизлечимо больных, в квартале Святого Иакова, происходили подобные события. Софи [её дочь], которая сопровождала её, увидела, что она идёт от кровати к кровати, раздавая сладости и помогая больным не падать духом. Она заметила больную женщину, чьё лицо было разъедено раком. Её голова была прикрыта вуалью. Как только она услышала Анну, из-за вуали раздался радостный шёпот. Анна подошла к ней, погладила, обмыла её и, качая как ребёнка, говорила ей о Небе.

«В этой больнице Святого Иакова (это Софи рассказывает о том же случае) была женщина по имени Санта, которую муж заразил инфекционной болезнью, изуродовавшей её лицо. Поэтому её голова была покрыта капюшоном. Думаю, что она уже не могла видеть. Услышав голос мамы, она заплакала: «Вот мой ангел». Моя мать долго оставалась с ней. Я звала и торопила её уходить, потому что от женщины исходило зловоние, но она отвечала: «Но почувствуй благовоние её души. Она пойдёт прямо из постели в рай».

В другой раз, узнав, что дочь одного из её злейших преследователей заболела, она пошла к ним в гости, чтобы утешить её мать. При каждом посещении она приносила с собой несколько конфет. В конце концов она совершила крестное знамение над дочерью, держа в руке статуэтку Богоматери, и больная выздоровела.

Анна-Мария была наделена благодатью исцеления

Благодать исцеления была ниспослана на эту скромную женщину, как раньше она была торжественно ниспослана на Апостолов. Вскоре после её обращения, когда она тяжело заболела в своём скромном доме и готовилась к смерти, ей явился наш Спаситель, одетый в синий плащ. Он взял её за левую руку и сказал, что Он берёт её в невесты и даровал этой руке дар лечения больных. Он сказал: «Можешь встать. Ты вылечена». Она громко вскрикнула и поднялась.

Иногда Анна лишь дотрагивалась до больного этой рукой, которая носила невидимый знак её силы. Чаще всего, чтобы избежать похвалы, она пользовалась статуей Богоматери или статуей святой Филомены, мощами святых или маслом от лампы. Вот несколько историй. Дама из княжеского дома Альбани умирала от рака матки. Она обратилась к духовнику Анны, а он обратился к Анне.

Блаженная дала ей каплю масла из лампы, сказав: «Пусть она потрёт маслом больное место и обратится с просьбой к Богородице». Так она и сделала. На следующую ночь опухоль безболезненно прорвалась, и больная была вылечена. Исцелённая бурно благодарила Анну-Марию и стала предлагать множество дружеских услуг, наконец, Анна позволила даме взять на себя содержание лампы, масло которой было средством исцеления. Первая бутылка масла была принесена благородной дамой с обещаниями вечной благодарности. Анна, хотя и была молодой женщиной, достаточно знала о постоянстве благодарности среди людей. Она улыбнулась и сказала: «Спокойно, дочь моя! Вы бежите слишком быстро, а после этого охладете. Помните, однако, что Вы дали обещание, и, если Вы не сдержите его, последует беда».

Несколько месяцев спустя благородная дама нашла предлог не послать еженедельную бутылку с маслом. Ей нужно было экономить и сократить ненужные расходы. Как только она послала об этом известие, целый ряд бедствий обрушился на её обширные владения. Длительная болезнь завершила её несчастья. Анна молилась за неё, но Господь объявил, что Он испытывает особое отвращение к неблагодарности. Всё, что она смогла выпросить, было обращение бедной женщины.

Принцесса Дория, монахиня в монастыре Святых Доминика и Сикста, тоже страдала от рака матки. Она тайно отправила письмо к Анне, написав: «Я никому не хочу показывать свою болезнь, поэтому ваша обязанность вылечить меня». «Но за кого, спросила Анна, Вы меня принимаете? Я всего лишь бедная женщина и при этом грешница». «Вам бесполезно оправдываться. Вы такова, какова вы есть, Но я хочу, чтобы вы меня вылечили. Я это вам сказала, вам остается над этим подумать. Это ваше дело». Анна говорила с Господом нашим, и в тот же вечер она послала принцессе несколько кусков хлопчатобумажной ткани, пропитанной маслом. На следующий день у просящей об исцелении раковая опухоль исчезла.

То же самое произошло с послушницей Младенца Иисуса, только у неё не было доверия, и она была невысокого мнения об Анне. Ведь Анна – не монахиня, а светская женщина, к тому же неблагородного происхождения! Её духовник упрекал её. В конце концов, за день перед тем, как хирург должен был её оперировать, она в отчаянии решила использовать вату, пропитанную лампадным маслом.

На следующий день хирург обнаружил, что ему осталось только положить на место свои хирургические инструменты, так как опухоль исчезла. «Фома неверующий» никогда не перестала хвалить святость этой женщины, хотя она была замужем и была матерью семейства.

А вот сцены, которые вновь повторяют Священное Евангелие. Иисус только что вылечил тещу Апостола Петра в Кафарнуме. Больные слышали об этом и собрались к Нему, направляясь по всем дорогам и даже через крышу. Так же и Анна с монс. Натали пошла в дом женщины, чья дочь умирала от крупа. Врачи потеряли надежду её вылечить, только мать умоляла Анну как истинно ханаанская женщина. Анна утешала её, говоря:

«Ничего, ничего». Она сделала знак креста на распухшем горле. Девочка выздоровела. Вся окрестность была взволнована. Другая мать, дочь которой была поражена той же эпидемией, обратилась также за помощью. Анна её тоже вылечила. У третьей соседки маленький мальчик мучился от абсцесса в ухе. Погладив ухо правой рукой, Анна вылечила ребёнка. Мать ещё не успела до конца поблагодарить её, как к ней уже подбежала вторая мать, маленькая дочь которой была вылечена, принося с собой маленького мальчика, больного дифтеритом. Ребенок был исцелён от этой болезни крестным знамением.

Говорят, что ряд излечений продолжался, и я уверен, что такие истории могут вызвать улыбки, но я довольствуюсь ответом, подобно высказыванию Паскаля о своей глупости: «Какой же я глупец! Если Иисус Христос – Бог, разве это трудно?»

Наибольший резонанс получила история об исцелении Мари-Луизы де Бурбон, свергнутой королевы Этрурии, о которой уже упоминалось. Изгнанную из своего государства, генерал Миоллис поместил её под домашний арест в монастыре Святых Доминика и Сикста, где она жила со своими придворными. Но печаль, которая снедала её, способствовала возникновению эпилепсии. Она должна была постоянно находиться в помещениях, стены которых были покрыты толстыми коврами, чтобы не были слышны её неистовые крики, когда у неё начинались эпилептические припадки. После этих припадков она лежала неподвижно как мёртвая. Лекарства, применяемые для лечения, оказались неэффективными.

Королева, услышав об исцелении принцессы Дории, вызвала Анну и попросила её молить Бога о ней. Анна сказала ей, что она должна уповать на Пресвятую Деву, а затем совершила крестное знамение со своей маленькой статуей Девы Марии. Приступы эпилепсии прекратились навсегда, и королева смогла передвигаться по Риму без препятствий. Медицинский мир встретил весть об исцелении королевы с волнением, которого он не испытывал из-за двух мастеров, которые славились умением вязать мётлы, и именно поэтому Анна предпочитала лечить именно ремесленников и простых людей. Но королева выказала истинно королевскую благодарность к своей благодетельнице, сделала её своей советницей, своей сестрой в Боге до смерти и преданно держала зажжённой лампаду, которая была так быстро оставлена другой благородной дамой.

Это исцеление было началом новой череды чудес. Именно духовник Анны рекомендовал одному молодому человеку, также больному эпилепсией, обратиться за помощью к ней. Она нашла больного в постели, полностью сломленного болезнью. Его родители были безутешны. Анна сказала со всей присущей ей жизнерадостностью: «Давай вставай быстрее. Я терпеть не могу видеть людей в постели, по крайней мере, ты от этого не умрёшь!». Больной сбросил одеяло и встал, излечённый. Его ошеломлённые родители не успели ещё оправиться от изумления, как Анна уже убежала. Благодарность чудесным образом исцелённого человека длилась где-то месяц, в течение которого он часто приходил заверить Анну в своей благодарности до смерти и предложить ей свою помощь бесплатно. Она улыбалась и говорила: «Вы очень скоро это забудете».

Он забыл так скоро, что больше его никогда не видели, но был в скором времени наказан: заболел новой болезнью, но не смел подойти к своей благодетельнице. Конец его был печален. Но, как и в случае с лампадой, Бог вскоре послал верного слугу, который не просил вознаграждения – это был Луиджето Антонини, который, несмотря на насмешки и сарказм, остался верен своей благодетельнице до смерти, и дал показания на процессе её беатификации.

Принцесса Палестрина сообщила об излечении своего зятя кардинала Барберини. «Я любила советоваться с Анной. Когда я не могла её видеть, я писала ей. Она молилась Богу обо мне, и обо всём, что касалось меня, и конец всегда был таким, как она предсказывала».

Она была откровенной и дружественной. Если мои дети болели, я обращалась к ней. Мой зять, монс. Барберини, был болен неизлечимой болезнью незадолго до его назначения в коллегия кардиналов. Я сказала об этом святой женщине. Состояние зятя становилось всё хуже и хуже, и всё же она велела мне ничего не бояться и не тревожиться, но прибегать к молитвам святому Филиппу Нери. Она также послала мне мощи святого».

Это было неожиданное исцеление. В то самое мгновение, когда блаженная стала молиться, Господь сказал ей: «Смерть прелата провозглашена волей Божьей». Но Анна только ещё усерднее настаивала на этом невозможном исцелении и получила его. Наш Господь сказал ей, что никто не припишет это исцеление ей, а на самом деле это было совершено благодаря ходатайству святого Филиппа Нери. Однако это было новой причиной настойчивых молитв. Анна никогда не верила в признание её добрых дел.

Только что названный Луиджето Антонини, рыцарь и слуга блаженной, а также посредник её чудес, свидетельствовал о том, как он участвовал во множестве исцелений. «Часто я сопровождал её во время исполнения таких поручений. Когда она не могла сама пойти к человеку, она посылала меня с небольшим куском ваты, смоченным маслом лампы, которая горела перед её статуей Девы Марии». Добрый молодой человек был не в большей степени изумлён тем, что был посредником исцелений, чем те маленькие индейцы, которые отправлялись исполнять подобные поручения к больным по просьбе святого Франциска Ксаверия. Он сам, больной пояснично-крестцовым радикулитом, который приковал его к постели или заставлял ходить с костылями, был исцелён блаженной, которая вылечила его крестным знаменем. С этого момента он, хотя и хромотал, но в любое время бдительно расхаживал то тут, то там по городу. Если при выполнении поручений блаженной он заболел простудой или катаром, ему было достаточно сказать своей «Мама», и крестное знамение возвращало всё на свои места.

Вот ещё одно трогательное событие. Во время последней болезни Анны уже уставший ходить к врачам священник, один из её друзей, заболел гиперемией. Блаженная позвала его к себе, и, совершая ему на груди знак креста, сказала: «Идите спать, поспите полчаса и всё будет хорошо, мне вы слишком нужны, чтобы позволить вам болеть». Через полчаса он был вылечен, но Анна была уже в агонии.

Её смерть и беатификация после смерти – блаженная Анна-Мария Таиджи нетленна

Анна-Мария Таиджи умерла в 4:00 утра 9 июня 1837 года, приняв последние Таинства. Причастие и Елеопомазание из рук местного приходского священника. Наш Господь обещал Анне, что холера пощадит Рим до самой её смерти. Едва она испустила последний вздох, бедствие вспыхнуло на фоне сцен неопишуемой паники. Смерть блаженной сначала прошла незамеченной, но благочестие быстро вернулось, и тело было выставлено на два дня для почитания верующих в церкви СантаМария на Виа Лата. Воскресным вечером благочестивое шествие проводило её на новое кладбище в Кампо Верано, где согласно указаниям Папы Григория XVI она была положена в свинцовый гроб с наложенными пломбами, рядом с часовней. Монс. Натали велел сделать маску-слепок её лица перед тем, как тело было помещено в гроб.

Через несколько дней, несмотря на холеру, началась процессия паломников. Простой народ, епископы, кардиналы рвались к скромному надгробию. Кардинал Одескальки немедленно поручил монс. Натали собрать все документы, из которых монс. Люке (Luquet), постулятор дела, опубликовал первую биографию. Мгновенно она стала пользоваться невероятным успехом и была переведена на несколько языков. Слава о её святости росла с каждым днем.

Монс. Натали и Доменико не знали, кому отвечать в первую очередь. «Многие люди, . говорит последний, . которые знали её, задавали мне всякие вопросы о том, как она умерла. Некоторые задавали один вопрос, некоторые – другой. Некоторые говорили об особых дарах, полученных ею от Бога. Другие – о благодатях, полученных благодаря её заступничеству, когда она была ещё жива. Все хорошо отзывались о ней, хвалили её и описывали как полную заслуг и добродетелей. Что касается меня, я всегда высоко ценил её, и я заявляю, что наш Господь взял эту благу рабу свою от меня, потому что я был не достоин её».

Кардинал Педичини, составляя свои объёмные воспоминания о ней, часто ходил молиться на её могилу. Кардинал Микара, капуцин, старейшина Священной Коллегии, а также префект Конгрегации Обрядов, всегда носил с собой её образ. Преподобный Бернард Клаузи, из Ордена францисканцев, которые часто просили её молитв, говорил всем, кого встречал: «Если она не на Небе, тогда там никому нет места».

Преподобный Винсент Паллотти называл Анну «его секретарем, его полномочным представителем, просил её молиться о всех нуждах его Конгрегации перед ликом Пресвятой Троицы».

Блаженная Мария Евфрасия Пеллетье, основательница Конгрегации Доброго Пастыря, доверяла ей самые щекотливые вопросы, с которыми ей приходилось сталкиваться в Риме.

Монсеньор Фладжет (Flaget), епископ Луисвилля, который должен был умереть в ореоле святости, посетил блаженную во время её последней болезни и восхвалял её в Соединённых Штатах Америки.

Количество чудес увеличивалось, и народ выражал сожаление по поводу того, что тело блаженной находилось так далеко от Рима. По приказу кардинала-викария оно было доставлено в церковь Богоматери Мира. Гроб, запечатанный в течение восемнадцати лет, был вновь открыт, и её тело было найдено таким, как будто она была похоронена всего лишь день тому назад. Несмотря на приказ о секретности и то, что для перемещения тела была выбрана ночь, огромная

Папа Пий IX окружил слугу Божию великим почитанием. Накануне битвы под Ментаной картины, изображающие его рядом с Анной-Марией молящегося во славу торжества Церкви, были распространены повсюду. Узнав, что она выразила желание быть похороненной в церкви тринитариев, 18 августа 1865 года он приказал перевезти тело в базилику Сан-Кризогоно. Три года спустя гроб был снова открыт, и, хотя одежда блаженной истлела, её тело было нетленным. Сёстры Святого Иосифа сняли старую одежду и заменили её новой. В течение восьми дней тело было выставлено для почитания верующих. Казалось, что все люди окрестностей Трастевере находятся здесь, для обеспечения порядка понадобились войска. Тело, заключённое в двойной гроб из свинца и кипариса, находилось рядом с часовней Пресвятым Дарам в мемориальной гробнице, и, позже, в часовне слева, под алтарем в большой стеклянной раке, которая позволила видеть её в хабите тринитариев. Руки были соединены на груди. Лицо, производя впечатление бесконечного спокойствия, было покрыто лёгкой восковой маской под белым чепцом.

Между тем процесс продолжался. После официального расследования, порученного монс. Натали, в 1852 году было начато юридическое расследование. Тридцать свидетелей было заслушано под присягой –

кардиналы, епископы, дворяне, слуги, две дочери блаженной и, наконец, опираясь на палку, со сгорбленными плечами, старец девяноста двух лет, человек, который, после Бога, больше всех способствовал тому, чтобы Анна-Мария стала святой – Доменико. В 1863 году Папа Пий IX внёс на рассмотрение комиссии дело о беатификации. 4 марта 1906 года Папа Пий X признал героичность её добродетелей. 30 мая 1920 года Папа Бенедикт XV причислил Анну-Марию Таиджи, мать семейства, к лику блаженных. Через некоторое время он провозгласил её особой покровительницей матерей семейств и покровительницей Католического Союза женщин.

Когда её святые мощи были вновь осмотрены в 1920 году, оказалось, что они уже не являются нетленными, и в тот момент уже начался нормальный процесс их разложения. Её лицо и руки были покрыты восковым покрытием для того, чтобы сохранить её облик.

Анна-Мария Таиджи была беатифицирована Римским Папой Бенедиктом XV в 1920 году. Святые мощи блаженной Анны-Мари Таиджи покоятся в часовне Мадонны в церкви Сан-Кризогоно в Риме. Её память в Римско-Католической Церкви отмечается 9 июня.

Церковь Сан-Кризогоно в Риме. Блаженная Анна-Мария Таиджи Первая церковь возникла на античных развалинах в 499 г. при Папе Сильвестре I, полностью реконструирована в 1129 г. кардиналом Джованни да Крема (сохранилась кампанила и мозаичный пол в стиле косматеско), в 1626 г. по приказу кардинала Сципионе Боргезе перестроена в стиле барокко: апсида, украшена позолоченными барельефами, балдахин выполнен Бернини (1627 или 1641 гг.). Под церковью сохранились зал базилики IV века, развалины римского дома, за алтарем фрески «Богоматерь с Младенцем» (школа Пьетро Каваллини) конца XIII века. В церкви находятся несколько саркофагов, картины с изображениями святого Сильвестра, святого Пантелеймона, святого Бенедикта. Деревянный расписной потолок считается одним из красивейших в Риме.

По книге «Жена, мать и мистик» Альберта Бессьера, SJ, переведена с французского Преподобным Стивенем Ригби. Tanbooks, 1970.

Пер. с англ. Ш. Пушчюса

Текст сохранен с официального ресурса Священнического Братства Святого Пия X в Беларуси и СНГ <http://www.fsspx.of.by>